

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Экономика без философии – ничто, философия без экономики – нечто?

Нерсисян Геннадий Арзюевич

Соискатель

Национальный технический университет Украины КПИ, Факультет социологии и права, Киев, Украина

E-mail: gena.mc@gmail.com

Анализ методологических подходов в осмыслении процессов общественного воспроизводства чрезвычайно важен. Выбор логико-гносеологической базы предопределяет характер получаемых на выходе результатов, может лечь в основу для неадекватного применения теории на практике, в результате чего социально-экономическая система может регрессировать или общественный прогресс быть на ложном пути. Таким образом, реальность – искажается, трансформируется – превращается в горькую реальность, видимость, суррогат действительно нечеловеческих отношений.

Мировой финансово-экономический кризис в очередной раз свидетельствует о наличии общеметодологических изъянов в современной экономической науке, которую в последние десятилетия было принято считать надежным теоретическим подспорьем для ответа на любые социально-экономические вызовы. Если на уровне изучения эффективности функционирования отдельного предприятия методологические достижения современных экономических теорий и хороши, то на поприще изучения всего общественного воспроизводства наработки теоретиков и практиков явно не отвечают действительным человеческим интересам. Практика – критерий истины. И результат – ничто без процесса его становления. Так вот со времен классической политической экономии в результате отпочкования разрозненных экономических теорий, которые в последующем сливаются в неоклассическом методологическом ренессансе, экономическая наука, возможно, идет по ошибочному пути своего развития. Опыт прошедших лет и минувших общественных практик позволяет с уверенностью констатировать, что вся неоклассика, постнеоклассика, современная либеральная неоклассика оказались своеобразным теоретическим лабиринтом, который, в конечном счете, приводит к общественным кризисам. Вернее: кризису кризисного способа жизни.

По этому поводу очень удачно в свое время высказался лауреат Нобелевской премии в области экономики П. Самуэльсон: «Экономическая теория находится на полпути между наукой и искусством». По словам ученого, экономическая наука не имеет четко выраженной базы позиционирования – она мечется между полюсами «наука» и «искусство», а близость к тому или другому полюсу определяется именно выбором методологической базы, на которой экономическое учение и построено. Но ведь известно, что чем дальше от науки, тем ближе ко лжи.

Другой авторитет в области истории экономической мысли Марк Блауг, на аналогичный вопрос высказывается буквально следующим образом: «... значительная часть существующей экономической доктрины – это чистая метафизика». Анализ методологической базы существующих в экономической мысли теорий общественного воспроизводства предельно ясно подтверждает выражения вышеупомянутых ученых.

Действительно, западные экономические школы неоклассического синтеза в основу почти всех экономических теорий закладывают законы экономической формы, то

есть законы, которые изучают внешнюю форму проявления экономических явлений. По словам В. Салывина, речь идет об изучении количественных зависимостей внешней формы экономических явлений, которые не существуют обособленно друг от друга, а связанные между собой множественными причинно-следственными связями. Метафизическая методология, методология частных, множественных зависимостей, на уровне исследования и прогнозирования экономических явлений, не приводит к качественному скачку в осмыслении теории общественного воспроизводства.

Думается, подлинная причина кризиса экономической науки заключается в том, что экономисты во многом обошли стороной добротную научную философскую методологию. Речь идет об игнорировании *диалектики* как всеобщей методологии развития всего сущего в многообразии противоречивости. Именно диалектика и категориальный блок философии позволяют «обнажить» сущностные трансформации в механизмах диссипации и диссоциации экономической науки за последние полтора столетия.

Именно благодаря философской методологии становится понятным, что на логико-гносеологическом уровне в исторической экономической традиции воспроизводство общественной системы выглядит не иначе как абсолютизация ее составляющих и имитация внешнего разрешения диалектического противоречия Производство-Потребление, которое опосредованы Обменом, а не действительное воспроизводство. В историческом дискурсе *воспроизводство* предполагает процесс становления адекватного отражения реальности, действительной логики вещей. В противном случае, происходит процесс *вырождения* как обратный воспроизводству процесс или свитие как потребление ресурсов, накопленных на высших стадиях.

Именно научно-безупречная философская методология позволяет рассматривать законы экономической формы как *превращенные формы*. Отражение взаимосвязи категориального блока «превращенная форма» в системе общественного воспроизводства ввел в научный оборот еще К.Маркс [2]. С наступлением кризиса именно труды К.Маркса вызвали едва ли самый большой научный интерес в нынешних экономических кругах. Так вот именно превращенные формы, по словам выдающегося советского философа К. Мамардашвили [4], является продуктом превращения внутренних взаимосвязей сложной системы, что происходит на определенном ее уровне и скрывает их фактический характер и прямую взаимосвязь косвенными выражениями.

Однако нельзя отождествлять превращенную форму исключительно с негативными тенденциями. В исторической практике такие формы позволяют временно гармонизировать взаимосвязи в системе общественного воспроизводства. Однако их наслоения рано или поздно, за счет действия диалектического закона взаимного перехода количественных изменений в качественные, дает о себе знать. Ибо наступает очередной кризис, падает производительность труда, прогрессирует безработица, случаются социальные потрясения, или революции и др.. Иными словами, наслоение превращенных форм приводит к нарушению равновесия в любых общественных системах. Проблема в том, что в условиях рассеивания и расподобления превращенных форм в процессе становления той или иной экономической школы происходит их неминуемое перерождение в *иррациональные формы*. То есть наблюдается отрыв от сущностных сил и потеря признаков рациональности, отсутствие соответствия общественным интересам и утрата в этой форме общественно полезного содержания. В результате – наступает общественный кризис.

Таким образом, анализ экономических учений свидетельствует о том, что развитию, по сути, отказано в спиралеподобном пути следования, напротив – наблюдается уклонение от диалектической спирали на стезю метафизической инертности, обходящей стороной спираль действительного развития. Вспомним образ ветви, которая мнит себя деревом по Г.Батищеву. Западные экономисты, к сожалению, не смогли «взять диалектику в творческом процессе – это значит, обратиться к развитию самого способа развития» (Г.Батищев). В результате создается пространство архинепонятных и квазинаучных абстракций, а экономическая наука утрачивает связь прошлое-настоящее-будущее и разрывается протекание противоречия *производство-потребление* и *наследование-сознание* в системе общественного воспроизводства (Р.Богачев) [1]. В результате – развивается, атомизируется и гомогенизируется хронотоп общественной культуры (Б.Новиков) [5], а ведь только в нем человек-люди-человечество способны стать Властелинами и Хозяевами минувшего-сущего-грядущего (Э.Ильенков) [2].

Литература

1. Богачев Р.М. Феномен формы, превращенной в процессах общественного воспроизводства. // Р.М. Богачев. Мультиверсум. Философский альманах: Сб. науч. трудов. – Вып. 78. – К.: Украинский центр духовной культуры, 2009. – С. 170-180.
2. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. // Э.В. Ильенков, – М., 1968. – 319 с.
3. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К.Маркс, Ф.Энгельс; [соч. изд. 2-е] . – М.: Политиздат, 1956. – С.517–642.
4. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию / М.К.Мамардашвили; [2-е изд., измененное и дополненное]. – М.: «Прогресс-Культура», 1992. – 415 с.
5. Новиков Б.В. О гуманизме и антигуманизме. // Б.В. Новиков, – К.: ИВЦ «Политехника», 2001. – 378 с.